

Взмах меча, впрочем, как и наличие у меня оружия, паучиху нисколько не впечатлил. С тем же успехом я мог просто стоять на месте и ничего не делать. Гигантское насекомое равнодушно смотрело на нас своими восемью глазами, а его ногощупальца возле рта продолжали двигаться. Если точнее, то мне казалось, что на нас смотрят с равнодушием. На самом деле невозможно было описать взгляд паучихи, поскольку её глаза были абсолютно чёрными. На фоне розового тела они смотрелись очень экстравагантно и казались какими-то чужеродными частицами.

- Сперва я скушаю твою подругу, а потом тебя, - нагло заявила паучиха.

Мне одному кажется, что слово паучиха звучит как-то странно. По-моему, такого не существует вовсе. Уж лучше буду называть её просто пауком, раз она не соизволила назвать нам своё имя.

Итак, нас пригрозили съесть. Если прикинуть, то я запросто смогу убежать, пока будут трапезничать Альмией. Но я был достаточно благороден, чтобы не поступить подобным свинским образом. В данный момент мы с северянкой в одной лодке, и потонуть ей я не могу позволить.

Размениваться на долгие и бессмысленные разговоры я был не намерен. Тем более прекрасно помню, чем закончилась беседа с Дзумасой Токой и Баквой. Воистину, мне тогда стоило вспомнить слова моего старого учителя-мечника, который сказал когда-то, что если ты не можешь хотя бы примерно оценить силы противника, то нужно бить сразу и наверняка, а потом уже ляссы точить. Жаль, что в Итроне я пренебрёг этим правилом.

Злодеи проигрывают из-за любви к болтовне.

По такой же нелепой причине проигрывают и положительные герои.

Я и Альмия находились где-то между этими двумя крайностями, но пустопорожние разговоры вредят, как выяснилось, и нам тоже.

Так, что-то я в очередной раз ударился в философию.

Паук могла использовать против нас свою паутину. В этом я был уверен наверняка. И если судить по размерам розового паука перед нами, её паутина с лёгкостью нас обездвигит. Принять против этого какие-то меры весьма проблематично. При попытке разрубить паутину мечом, он наверняка к ней прилипнет. Остаться без оружия - что может быть хуже?

Я вдруг понял, что действовать мне придётся без оглядки на Альмию. Она просто не сумеет быть достаточно быстрой. Что ж, на некоторое время сдам северянку гигантскому насекомому, а потом стану атаковать, пока паук будет упиваться своим превосходством и потеряет бдительность.

План неплох, но сработает ли?

Сейчас выясним.

Я молча ринулся к пауку, втайне надеясь, что всё обойдётся и мне понадобится лишь один удар.

Разумеется, мои надежды оказались тщетны.

- Получай! - выкрикнула паук и, приподнявшись на всех восьми ногах, метнула в меня кусок белой паутины из своего брюшка.

Отвратительное зрелище.

Я отпрыгнул в сторону, и белая субстанция пронеслась мимо, с омерзительным звуком врезавшись в ближайшее дерево. Но на этом всё только начиналось. Раз за разом меня атаковали, не давая приблизиться ни на пядь. Я прыгал и скакал, будто кузнечик, а паук, залиvisto хохоча, стреляла в меня паутиной, чей источник, похоже, был неиссякаем.

При этом Альмия продолжала стоять на месте как вкопанная. Она держала клинок, но в ход его не торопилась пускать. То ли ждала, что всю грязную работу выполню я, то ли просто пребывала в шоке.

Эй, куда подевалась вся твоя былая агрессия?!

Я всё больше удалялся от Альмии, обходя паука по кругу. Нас разделяют таким незамысловатым способом, что не есть хорошо. У меня имелись козыри в запасе (один в виде метательного лезвия пребывал прямо в рукаве), но я не был уверен, что, воспользовавшись ими, достигну какого-нибудь успеха. Метательное лезвие у меня всего одно и, если я промажу, то мне потом долго придётся искать его среди травы и деревьев. Покупка нового – это дополнительные расходы, которых я старательно избегал.

Тогда я решил воспользоваться одним из мешочков с дымовой завесой. У меня их два, но ничего страшного: мы всё равно направлялись к знакомому магу, он сделает мне новые.

В темноте, освещаемой луной, далёкими звёздами и пламенем костра, я напряг зрение и пошёл на прорыв. Надо подобраться к пауку как можно ближе и швырнуть мешочек с дымовой завесой.

- Куда ты собрался, родной?

Паук откровенно посмеивалась надо мной. При этом насекомое даже не обращало внимание на Альмию, как будто не считало её достойным противником. Едой – да, но не противником. А я и то, и другое в одном флаконе.

Ну, погоди, сейчас я тебе устрою весёлую жизнь.

Нити паутины, летевшие в меня, становились с каждым разом всё длиннее и длиннее, походя на своеобразные копыя. От них было непросто увернуться, тем более скорость их полёта действительно впечатляла. Как стрела из лука, честное слово, а то и быстрее. Тем не менее расстояние между мной и пауком неуклонно сокращалось. Я даже было подумал, что смогу всё-таки выстрелить метательным лезвием и поразить цель. Только убедил в этом самого себя, как паук пришла в движение. Похоже, она всё-таки заподозрила неладное и поспешила сменить тактику боя. Эх, а ведь всё так хорошо начиналось.

Гигантское розовое насекомое скакало из стороны в сторону, не забывая отстреливаться по мне своей проклятой паутиной, которой была уделана поляна и вблизи растущие деревья.

- Альмия, нападай тоже! - не выдержав, прокричал я. - Не стой столбом!

Похоже, мои слова достигли задремавшего разума девушки. Она дёрнулась, будто сбросила оцепенение, и, взявшись за рукоять клинка обеими руками, стала подбираться к пауку. Та

кинула один короткий взгляд на девушку, но никакой дальнейшей реакции не последовало.

На месте Альмии я бы разозлился. Просто неслыханно, что даже паук, пусть и невероятных размеров, не видит в тебе противника.

- Никчёмный житель этого мира! - просвистела паук. - Хватит скакать как заяц, и позволь мне опутать тебя паутиной!

Вы только поглядите на неё, какая дерзкая. А почему бы тебе не застыть столбом, дав себя проткнуть мечом?

- Перебьёшься! - ответил я.

- Тебе всё равно меня не победить.

- Это мы ещё посмотрим. И вообще, разве ты не обещала сперва съесть мою подругу, а потом уже меня?

- Я так и сделаю, как только изловлю вас обоих.

После этих слов паук совершила головокружительный прыжок, оторвавшись от земли на добрый десяток саженей. На секунду зависнув в воздухе, она выпустила в меня паучью сеть, способную накрыть целый дом.

- Каги, берегись! - закричала Альмия, но я и сам всё прекрасно видел.

Только благодаря тому, что я напряг каждую мышцу своего тела, мне удалось в последний момент избежать пленения. Сеть с противным чавкающим звуком упала на траву.

- Браво! - в голосе паука сквозило восхищение. - Ты самый быстрый из тех, кого мне доводилось ловить. Наверное, ты будешь очень вкусным. Я оставлю тебя на десерт.

Был бы я падким на лесть, то после этих слов потерял бы бдительность.

Расстояние между мной и пауком внезапно стало достаточным для того, чтобы бросить мешочек с дымовой завесой. Я не стал медлить и воспользовался удобным случаем. С громким хлопком мешочек взорвался неподалёку от паука и за несколько секунд окутал насекомое плотным серым дымом.

Я услышал, как паук начала кашлять.

Пора!

Схватив меч поудобнее, я влетел в облако дыма с намерением нанести единственный удар. Я был в полной уверенности, что паук находится в лёгком замешательстве и при этом практически ничего не видит. Идеальный момент.

Судьба опять жестоко посмеялась надо мной. В дыму паука не оказалось, и мой удар пришёлся на пустое место. Я по инерции сделал несколько шагов и остановился.

Куда подевалась эта розовая тварь?

Ответ вскоре пришёл. Я услышал крик Альмии и тут же выскочил из дымового облака, от которого уже начинало щипать глаза. Пока я находился в дыму, паук зря времени не теряла.

По всей видимости, она поняла, что подбираюсь я к ней не для того, чтобы ударить мечом (хотя и для этого тоже). За мгновение до образования на поляне благодаря моим стараниям облака из дыма, паук умудрилась опять подскочить в воздух. Причём сделала это неуловимо быстро. Она выпустила сеть из паутины, которая благополучно накрыла Альмию.

Девушка барахталась, пытаясь вызволиться, но всё тщетно. Паук перебирала лапками и подтягивала Альмию к себе.

Я поспешил своей спутнице на помощь, но было слишком поздно. Из неё уже слепили кокон, который паук ловко закинула себе на брюшко.

Пленив Альмию, паук отпрыгнула на другую сторону поляны, подальше от меня. Я замер на месте, гадая, что же за этим последует.

- Ты ловкий, - сказала паук. - Но куда тебе до меня.

- Не соизволишь ли подойти поближе, - попросил я, зная, что ничего такого насекомое не сделает.

- Чуть позже.

- И сколько мне тебя ждать? Пока ты не переваришь свою первую жертву?

- К ней я приступлю лишь после того, как поймаю тебя. Сейчас я отнесу её домой, а потом вернусь за тобой. Никуда не уходи.

Паук развернулась и скрылась в лесу.

Разумеется, стоять на месте я не стал. Выхватив из костра толстую ветку, горящую с одной стороны, я устремился в погоню. Пробираясь через лес и освещая себе дорогу этим своеобразным факелом, я пожалел, что до сего момента слишком предвзято относился к магии.

Да, я не маг и магия мне не подвластна. В какой-то степени я даже опасался людей, могущих сотворить заклинание. Ведь заклинание можно применить не только на каком-нибудь предмете, но и на человеке. А я как раз был человеком.

Жалел я о предвзятости к магии по одной причине. Имей я с собой какой-нибудь магический амулет, то смог бы с его помощью одолеть паука в два счёта. Знаю, что есть много разновидностей подобных амулетов. Один из них - в виде золотой цепочки, - не так давно я видел в руках у Дзумасы Токи. Уверен, что приобрёл он его не просто так, а в качестве дополнительной помощи для проникновения в дозорную башню Стора.

Выпутаюсь из нынешней передрыги и, когда окажемся у моего знакомого мага, прихватчу у него пару-тройку амулетов. Меня всегда восхищало кольцо, метавшее огненные шары, но я не был уверен, что смогу им правильно пользоваться. Ещё чего доброго спалю себя к чёртовой матери!

В лесу было темнее, чем на поляне, но благодаря несомому мной огню, я мог разглядеть паука. Она несколько раз останавливалась и молча смотрела на меня. Я был уверен, что она и не рассчитывала, будто я позволю себе остаться на поляне. Наверняка заманивает меня в своё логово. Я рисковал и причём сильно, но не мог бросить Альмию в беде.

Кто-нибудь скажет мне, когда я успел так привязаться к этой нахальной девице с севера?

От поляны мы отделились на совсем небольшое расстояние. Паук спустилась в неглубокий овражек и скрылась в находящейся на его склоне пещере.

Так, видимо, я пришёл ко входу в логово паука, где наверняка поджидают преогромные неприятности, а также боль и невыносимые страдания, если розовое насекомое меня всё-таки изловит. Интересно, поедать будут живьём или сперва умертвят, чтобы не мучился? Голосую за второй вариант!

Я на секунду остановился перед входом в паучье логово. Проверил на всякий случай наличие мешочка с дымовой завесой и исправность механизма, благодаря которому я со своего запястья метал небольшое, но очень острое лезвие. Всё было на месте и работало так, как надо.

Что ж, я должен встретиться лицом к лицу с монстром и выйти победителем. Спасти Альмию и записать ещё одного поверженного перерожденца на свой счёт.

Подземная пещера была довольно просторной. Я без особых проблем стоял в ней в полный рост - до потолка при этом оставался ещё как минимум аршин, а то и больше. Здесь было сыро и вообще неуютно. Но откуда взяться уюту под землёй? Там, куда обычно складывают покойников, где они неотвратимо разлагаются и поедаются червями.

Я постоял, прислушиваясь. Никаких посторонних звуков здесь не было. Ни шорохов, ни треска, ничего такого. Только шум моего дыхания и оглушающая тишина. Я шёл медленно, держа перед собой горящую ветку, которой осталось гореть в лучшем случае минут десять. Надо бы управиться за это время. В крошечной тьме я стану лёгкой добычей.

Пещера уходила куда-то вглубь. Невозможно было сказать, где она заканчивается (да и заканчивается ли вообще). Я ступал осторожно, но в один прекрасный момент умудрился наступить на что-то, что пронзительно хрустнуло у меня под ногой. Опустив свой «факел» пониже, я увидел, что наступил на человеческую кость. И она здесь валялась не одна. Весь пол пещеры был буквально засыпан костями и черепами, как человеческими, так и всяких лесных тварей. Паук пирует тут уже не первый день.

- Чёртова перерожденка, - буркнул я.

Движение было продолжено, но теперь я старался идти так, чтобы не наступать на кости. Уж больно громкие звуки они издают, когда ломаются.

Однако соблюдать тишину долго не пришлось. Сделав ещё с полсотни шагов, я вышел в огромную подземную залу, имеющую сводчатый потолок, и посреди которой стояло круглое паучье гнездо, сделанное из веток, глины и изодранного тряпья. Тряпье, по всей видимости, принадлежало съеденным несчастным. Ну и правильно, зачем добру пропадать, если можно его пустить в дело.

Паук высунулась из своего гнезда и самодовольно проговорила:

- Пришёл как миленький. Я-то думала, что ты окажешься поумнее, но напрасно. Ты такой же дуралей, как и все прочие в этом жалком мире.

- За жалкий мир ты у меня получишь, - сквозь зубы процедил я.

- Конечно-конечно!

- Где Альмия?

- Кто? А! Та упитанная девчонка! Она ждёт своего часа, как и ты.

Я воткнул горящую ветку в земляную стену и крепче сжал меч. Пока брюшко паука находится в гнезде, можно не опасаться паутины.

Без ненужных предисловий я рванул вперёд, горя желанием отсечь пауку голову. Длины моего меча вряд ли хватит, придётся нанести несколько ударов.

Паук не стала ждать и тоже начала действовать. Её ногощупальца быстро слепили из земли приличных размеров ком, который в ту же секунду полетел ко мне. Я не стал отскакивать в сторону, а просто разрубил ком напополам. Следующий земляной ком прилетел вслед за первым, но и ему я не позволил угодить в голову.

Сражаться землёй против стали? Вот же глупость!

Не знаю, чего добивалась паук, но победить себя я ей не дам. Моё движение в направлении гнезда замедлилось: от некоторых шаров я всё же уворачивался, другие походя разбивал мечом. Подойду ближе, тогда можно будет воспользоваться метательным лезвием, вогнав его пауку промеж её восьми глаз.

- Как думаешь, скоро ли твой меч затупится от земли? - задала вопрос паук.

- Этого не случится, - ответил я.

- Откуда такая уверенность?

- Потому что он сделан из лучшей стали, которой славится королевство Венонт. Мой меч не будет тупиться столетиями, и его хватит, чтобы разрубить на части миллионы врагов.

- Какие напыщенные слова.

Очередной земляной ком был разрублен со странным металлическим звоном, который издал меч. Слегка опустив взгляд, я увидел, что внутри кома находился приличных размеров камень - он раскололся на две равные половины.

- Дешёвый трюк, - сказал я. - Перерожденцы не способны ни на что другое.

- О, это неправда, - произнесла паук. - Ещё как способны. Я готова сразиться с тобой честно, если ты, конечно, согласен.

- Честно?

Слова паука меня удивили. Какой ещё честный бой она предлагает? Он не будет таковым в любом случае, потому что мы находимся в разных весовых категориях. Я человек, а она - гигантский розовый паук.

Будто давая понять, что больше в меня землёй кидаться не станет, паук подняла ногощупальца и четыре ноги с ними заодно. Я нерешительно опустил меч, готовый в любую секунду вновь его поднять. Похоже, сейчас мне объяснят правила честного боя. Пусть я и не любил правила, поскольку они сковывали свободу действий, но готов был слушать, что паук скажет.

- Знаешь, что такое стратегия? - спросила она.

- Разумеется, - кивнул я.

- А пошаговая стратегия?

- Не уверен, что есть такая.

- В вашем мире нет, поскольку у вас отсутствуют компьютеры и игровые консоли. Яркий пример такой стратегии - мои любимые червячки.

- Я даже не слышал о таких вещах. Вернее, про червяков слышал, но не понимаю какое отношение они имеют к стратегиям.

- Тебе и не надо. Вот в чём заключается суть пошаговой стратегии... Два противника ходят поочередно. Сперва один, а второй в это время ничего не делает и ждёт. Как только первый сделал свой ход, наступает черёд второго противника.

Её сумбурное описание такой странной штуки как «пошаговая стратегия» мне не очень понравилось. Складывалось впечатление, что меня пытаются водить за нос и просто выиграть время.

Однако...

Однако её слова меня заинтересовали.

- Это глупо, - проговорил я. - Пока противник атакует, а ты в это время ничего не делаешь. Да тебя просто убьют с первого удара.

- Не убивают, - сказала паук. - Есть шкала здоровья.

- Чего?

- Ах, о чём это я... В видеоигры ты не играл. Ладно, давай поступим следующим образом. Во время хода противника можно отбивать атаки и всячески защищаться, но нельзя контратаковать. Договорились?

- То есть я, к примеру, бью тебя мечом и, если ты отражаешь удар, то я отступаю и жду твоей атаки. Верно?

- Абсолютно.

- Никогда в подобном не участвовал, но не вижу причин отказываться. Будет даже интересно.

- В таком случае, чей ход первый?

Хороший вопрос, я бы предпочёл, чтобы первый ход был моим. Паук, похоже, решила сыграть в благородство и пойти на уступки. После небольших размышлений она сказала:

- Ты слабее меня, поэтому позволю тебе напасть первым. Только учти, моя шкала здоровья гораздо длиннее твоей, так что на победу с первого удара можешь и не расчи...

Речь паука оборвалась на середине. Не знаю, что она ещё хотела мне сообщить, но прервал её именно я.

Хоть я и сказал, что не против поучаствовать в пошаговом сражении, но как-нибудь в другой раз. Пока паук разглагольствовала, я выставил левую руку так, чтобы она была направлена на розовое насекомое, а затем напряг запястье. Сработал механизм, выпустивший метательное лезвие, которое угодило пауку точно между восемью глаз. Как я и планировал.

Извините, эпичной битвы не вышло. Да и тесновато тут для эпичности.

Паук пошатывалась из стороны в сторону. Одним ногощупальцем она извлекла лезвие и спросила:

- Это что, метательное лезвие?

- Оно самое, - ответил я.

- Ну и сволочь же ты.

Последняя фраза паука была сказана с осуждающей интонацией. Насекомое что-то прокряхтело и свалилось замертво.

- Ещё какая, - произнёс я и улыбнулся.

Минус один перерожденец. Сегодня определённо удачный день.

Теперь надо как-то убрать эту розовую тушу со входа в гнездо и вызволить Альмию. Надеюсь, она ещё не задохнулась в паучьем коконе.

<http://tl.rulate.ru/book/16189/372640>